

Все, что нам нужно – это любовь. Только любовь определяет, кто мы есть в этой жизни, и что мы есть без нее – здесь, «за пределами сада». Всем любящим и нуждающимся в любви эта книга.

Урина Барчева, секретарь кафедры истории МАИ

Очень обаятельно и умело рассказанная на нескольких уровнях история. Как из неуклюжей и замороженной жизни (спойлер!) матери-одиночки троих детей можно сделать микс философии, эзотерики, романтики и где-то даже детектива. Автору – респект, потенциальным читателям – настоятельная рекомендация.

*Анна Добровольская, искусствовед, драматург,
начальник отдела художественного кинопоказа
МК «Россия-Кинотеатр»*

Неужели то, что я читал в соцсетях, вышло отдельной книгой? Очень рад этому факту и всем рекомендую! Немного грусти, немного юмора, немного переживаний за главную героиню – отличный коктейль получается.

*Константин Пауринов, бизнес-тренер,
методолог бизнес-обучения*

Идет ли ваша жизнь по плану, или вы даже не знаете, что такое «жизненный план» и где его взять, уверены ли вы в себе вопреки всему или пугаетесь собственной тени, есть ли у вас друзья, готовые в критический момент вытащить вас за шкуру из создавшейся ситуации, или вы привыкли делать это сами... В этой книге вы нет-нет, да и узнаете себя. Потому что в рассказ о неординарной жизненной истории героини, в ее письма недоступному кумиру, в мифические и божественные метафоры райского сада вплетено столько тонкой душевной материи, что хватит на каждого читателя. Благодаря легкости, с которой написана книга и юмору, которым она пропитана, читать ее легко и приятно. По прочтении у вас останется чувство невесомого и ничем не объяснимого оптимизма. Рекомендую!

Анна Тладкова, фотограф-лирик

Восторг! Язык повествования изумительный, читается на одном дыхании, сюжет – комбинация высокого и материального, что наверняка найдет отклик в жизни каждого! Книга лучший подарок. Эта – так уж точно.

Анна Тобозова, неопсихолог

Аааа! Анжелика!!! Книга удивительная... Спасибо огромное Силам, давшим Вам возможность все это записать на бумаге. Мощно, впечатление колоссальное... Огромное СПАСИБО и СИЛ на новые подвиги!!!

*Анастасия Нестеренко, музыкант, педагог,
автор программы «Разноцветный мир, звуки!»*

Знакомство с книгой прошло легко, благодаря массе маркеров классической советской литературы. Могу сравнить с Улицкой и (или) Вознесенской. Есть и от одной, и от другой. Откровенная исповедь о горькой судьбе современной урбанистской Наташи Ростовской, или Татьяны Лариной, пробирает до слез даже меня, невзирая на природную маскулинность. Масса личностных подробностей и эмоциональных картин книги наводит на мысль об автобиографичности некоторых образов и сюжетных коллизий. Внедрение «второго текста» тоже прекрасно ложится на культурный фундамент искушенного читателя. Общее впечатление хорошее и даже очень хорошее.

*Дмитрий Панаев,
церковносказитель*

Книгу я проглотила. Давно со мной такого не было. Текст написан легким и изящным слогом с деликатной иронией и самоиронией. Несмотря на то, что само повествование затрагивает достаточно сложные темы и порой весьма драматично, именно благодаря манере повествования автор как будто прикрывает читателя от излишней драматичности. История оставляет уютное послевкусие, замешанное на чувстве светлой грусти и уверенности в том, что все происходит к лучшему.

*Татьяна Винник, Заместитель Председателя
правления Региональной Общественной организации
содействия социальной реабилитации лиц
с ограниченными возможностями «Дюбечко»*

Уровень разводов в России около 73%. Не благодарите, теперь вы знаете больше. Это очень крутая книга по проживанию очень сложного опыта минимум на пяти уровнях. По большому счету это настольное руководство: как пережить развод, катастрофу и родиться заново. Я не просто советую – я бы ей бил по голове всех, кто впал в отчаянье и уныние. Короче: мне помогло, не мог оторваться. Чего и всем желаю.

*Иван Клейменов,
Креативный директор
дизайн-студии «Метафора брендинг»*

Я как будто и в саду побывала, и за его пределами! Читала с удовольствием: смеялась и плакала. Такой жизненный сюжет, очень реальный, земной. Тут же посмотришь – нет, сказка, миф, легенда. И так хорошо в этом реалистичном мифе находиться! Для меня это очень терапевтичная история. Спасибо автору!

P.S. Письма Колину Ферту – особый вид удовольствия!

*Марина Бастрыгина,
учитель русского языка и литературы*

Анжелика Лабунсская

ARBO DE VIVO

За пределами Сага

роман

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л12

Лабунская А.

Л12 Arbo de vivo. За пределами Сада / А.Лабунская — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 266 с.

ISBN 978-5-521-91499-9

«Arbo de vivo. За пределами Сада» — роман в жанре психологической прозы с остроумными вкраплениями дневниковой переписки. Он о девушке с творческими наклонностями и неплохим чувством юмора, которая вряд ли мечтала оказаться однажды без жилья и денег с тремя детьми в доме под снос. Но случается порой самое неожиданное, и даже самое страшное. И когда одна потеря за другой лишают воли, вопросов к высшим силам становится все больше, а ответов за стеной претензий мы не слышим, так же неожиданно приходит помощь. И девушка с творческими наклонностями понимает, что самое прекрасное тоже случается, стоит поверить — в себя, в высшие силы и даже в то, что Колин Ферт однажды прочтет твое письмо и обязательно приедет.

BIC FA
BISAC FIC000000

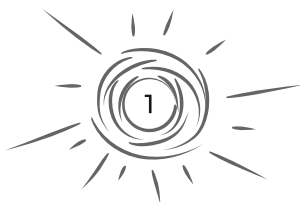
ISBN 978-5-521-91499-9

© Анжелика Лабунская, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

1. Побег. <i>Привет, дорогой Колин!</i>	7
2. Жизнь возвращается. <i>Граффити, страх и чупа-чупсы</i>	13
3. Флерово. <i>Бездна противоречий в райских кущах</i>	20
4. Роман. <i>Гордость и предубеждение</i>	24
5. Лонли сандей морнинг. <i>Новая жизнь со старыми дырами</i>	27
6. Отец. <i>Весь мир в одном флаконе</i>	33
7. Мать. <i>Что наша жизнь? Борьба!</i>	37
8. Первое чувство вины. <i>Несовпадения, противоречия и край пропасти</i>	40
9. Юджин. <i>Райский Садовник</i>	45
10. Старое гнездо. <i>Йоргут, поносы и страшные истории</i>	51
11. Джузеппе-Сизый нос. <i>Конец детства</i>	57
12. Письмо. <i>И больше никогда</i>	61
13. Полет. <i>Мамины мечты</i>	67
14. Стена. <i>Снег в Райском Саду</i>	74
15. Надежды юношей питают. <i>Предложение и наказание</i>	79
16. Дорогой дневник (Дорогой Ромка). <i>Вперед, подальше от себя</i>	85
17. Вот и все. <i>Костры, походы и психоанализ</i>	92
18. За пределами Рая. <i>Стена сомнений</i>	102
19. Случайный отец. <i>Прощай педагогика, здравствуй жизнь!</i>	107
20. Золотые облака. <i>Явление эльфийского принца</i>	113
21. Война, не мир. <i>Начало начал и конец концов</i>	123
22. Маргаритки. <i>В счастливом ожидании</i>	129
23. Роды. <i>Аркан «Отшельник». Аркан «Смерть»</i>	135
24. Похищение. <i>Испытание Отца. Искушение сына</i>	141
25. Небытие. <i>Абсурд и пустота</i>	145
26. После конца. <i>Черный ветер, белый снег</i>	150
27. Ластиком по детству. <i>Плюс мама, минус дом, жирный плюс Сегалов</i>	157
28. Бурление жизни. <i>Дубль два. Плюс кот</i>	163
29. Паника. <i>Неуютные будни, неудобные решения</i>	169
30. Решимость. <i>Коллективные радости и собственные границы</i>	177
31. Лето. <i>Фултайм vs домашний хаос</i>	182
32. Древо Жизни. <i>Медовые нотки флердоранжа</i>	189
33. С днем рождения, милый! <i>Идеальный мужик мистер Дарси</i>	194
34. Бегство кулона. <i>Стас Адамович и Ева</i>	201
35. Богиня. <i>Первые штрихи пробуждения</i>	209
36. Любовь. <i>С-т-а-с</i>	213
37. Гламур и хаос. <i>Сегалов атакует</i>	220
38. Печальный счетчик. <i>Отец в конце тоннеля</i>	228
39. Мальчик в небесах. <i>Снежные вершины. Путь самурая</i>	232
40. Смена декораций. <i>Рюриков является, отец уходит</i>	237
41. Финал. <i>Сады, Семирамида и полдень в Умбри</i>	243
42. Снова в путь. <i>Колесницей по бездорожью</i>	247
43. Озарение. <i>Адонис – сын раздора и вестник возрождения</i>	254
44. Сон Отца. <i>Лепестки незабудок</i>	258

*Моему другу Колину (не спорь, старина, настаиваю)
и всем, кого Господь исправно посылает мне всякий раз, когда повисну
над пропастью на одном мизинце. Пусть у вас все будет хорошо!*

Побег

Привет, дорогой Колин!

Солнце рождалось над городом, протискивалось между краями неба и земли, росло и разгоняло тьму ночи. В акварельные разводы темно-синих облаков мягко вплывали нежные персиковые и золотистые пятна, вытесняя сталь и ультрамарин. По пустынной дороге ехал грузовой каблучок, набитый до отказа только самыми необходимыми вещами для семьи из четырех человек, упакованными в огромные синие мешки для мусора.

Перед ним тяжело пыхтела выдавшая виды старенькая тойота. Еву знобило, словно она прыгнула с парашютом где-то за пределами атмосферы и теперь медленно приземлялась в другом времени, или даже на другой планете. Двое ее друзей тихо переговаривались, как ни в чем не бывало. Со стороны могло показаться, что дружное семейство едет с дачи домой, к благам цивилизации, обремененное свежим урожаем. На заднем сиденье слева от Евы дремала под рюкзаками и пакетами восьмилетняя Саня. Шестилетний Кешка в обнимку с большой фиолетовой орхидеей обвился вокруг маминой правой руки и шумно сопел. На груди у Евы в кенгурушке свернулась калачиком совсем еще крошечная Рита, которая успела только родиться и слегка освоиться в этом мире, а уже совершала свой первый побег.

Веки смыкались, тело погружалось в анабиоз и забывало, как еще час назад его трясло, било страхом и бросало из стороны в сторону в хаосе мешков, пакетов, настольных ламп, игрушек и матрасов. Шарахаясь по прихожей, Ева словно во сне наблюдала, как ее лучшие друзья, Ленка и Игорь, спешно выносят вещи из ее похожей на тюрьму квартиры в забытый мир свободных людей, которые делают то, что хотят.

— Эвита, монами, ты же сказала, что всего мешков семь-восемь?! А у нас уже грузовик под завязку! Надо было фуру нанимать. Много еще?

— Прости, не знаю. Месяц частями на балконе паковала и прятала. Сложно было весь масштаб оценить. Там еще детская и сами дети. Черт! А если он сейчас все-таки вернется?!

— Лень, неси вот эти сумки в машину, я пока оставшееся с балкона в комнату переброшу. Ева, тащи мешки в прихожую к выходу. Да успокойся ты! Вернется — накидаем ему и оставим отдыхать.

Ева с содроганием смотрела по сторонам: в комнате Сегалова, через которую с балкона в прихожую кочевали пожитки, время законсервировалось на несколько лет. Сейчас неприкосновенный порядок вещей был безучастно нарушен, пол истоптан октябрьской грязью, драгоценные коробки, так и не разобранные после переезда, сдвинуты и переставлены. Игорь швырнул в Еву мешком.

— Как в склепе. Жуть, пылица и мрак. Почему он живет в большой комнате, а вы — четверо в девяти метрах?

— Потому что его все здесь бесит, а вид с балкона умиротворяет. Ему пространство нужно для размышлений, а то у него депрессия начинается. Гош, так и правда оказалось лучше — он доволен, мы спокойно живем в своей каморке. Так и выжили.

— Ева, это же дурдом! Как ты сюда попала? Почему просто не развелась?!

Леня вернулся с улицы и шуршал в прихожей, утрамбовывая остатки вещей в последний мешок.

— Слушайте, может, потом обсудите? Половина четвертого.

— Ребята, мне страшно, куда остальное-то пихать?

— Евка, уймись. Тойота тоже битком. Сейчас все решим. Пока иди плесни себе валерианы. Или лучше коньячку.

— Мне страшно! Он ведь убьет нас всех к чертовой матери.

— Эвита, взрослая баба вроде. Да он от жалости к себе скорее скопытится! — Леня хохотал так, что страх отступал, и становилось уютно и надежно.

— Дорогая, не дрейфь. Страшнее, чем здесь, тебе уже не будет.

— Гайз, давайте без лирики. Я из-за вас сегодня сексом с красивой девушкой пренебрег.

— Ты про Соньку, штоль? Да ты ж на ней уже сто лет женат.

— И что? Секс бывает и после свадьбы.

Почти все рулоны, мешки и сумки, спрятанные на балконных стеллажах, уже перекочевали в машины. Друзья напоследок окинули взором комнату «отца семейства». По всем двадцати пяти квадратам Сегалова в первозданном виде со дня переезда громоздились огромные коробки, покрытые пылью. На них в строго определенном порядке лежали книги, альбомы, сушеные цветы, банки от лимонада, тряпки и много других важных вещей, каждая из которых была связана с какой-нибудь трогательной историей из его прошлой жизни. Вместо кровати на полу одеяло. К балкону через всю комнату шла узенькая тропинка между небоскребами барахла, которое не дай бог кому-то задеть и сдвинуть с места. По периметру комнаты Ева урывками, когда Сегалов отлучался, успела расставить стеллажи. На них перекочевали книги, диски и сегаловские коллекции солдатиков. Все было посчитано, учтено и неприкосновенно. Иногда Ева решалась зайти сюда, чтобы вытереть пыль. Местами со стен свисали отошедшие после потопа на крыше обои. Из потолка, изображая люстру, торпорщились провода. Заросли плесени победоносно захватывали все больше квадратных сантиметров жилплощади.

— Ну, это... мы с Игорем сейчас сгоняем в Фили, все отвезем. Ты спокойно отдышись. Он не вернется. Думаю, уже километрах в ста отсюда. Бокальчик валерианы, опять же. Мы приедем через час, покидаем детей — и все!

— Вы с ума сошли?! Хотите меня здесь одну бросить? А если он вернется...

— Хватит, женщина! Так, послушай меня, пожалуйста.

Леня обнял трясущуюся девушку за плечо и шагнул с ней на кухню. Посадил к столу, вынул из кармана и расправил на столе обратной стороной сложенный вчетверо договор с владельцем грузового авто. Включил чайник, прикурил сигарету, протянул Еве.

— Этот Франкенштейн, которого ты так боишься, всего лишь тронутый умом несчастный мужик. Да, твой Сегалов до смерти заговорит любого и ужаса нагоняет профессионально. Но толку от этого? Если вернется, побеседуешь с ним про вселенскую любовь, избыточные потенциалы, карму, или что он там обычно проповедует? Мы с Гошей подьем и интеллигентно вмешаемся. Я подержу его легонько за ручку, а вы с детьми спокойно оденетесь и спуститесь вниз. А пока покури, выпей чаю, напиши письмо объяснительное — на случай, если ему в милицию

захочется обратиться. Ну, Эвита, ты чего? Напишешь: «Непреодолимо хочется жить отдельно от тебя. А выражение тобой несогласия в форме изящного насилия с изнурительными пятичасовыми скандалами не способствуют моему беспрепятственному переезду при свете дня и в твоём присутствии, козел!» Да, перепиши потом на чистом листе в двух экземплярах. И не потеряй. Козла зачеркни!

Дверь за спасителями закрылась. Ева затянулась, выдохнула, стараясь не смотреть на новенькую электрическую духовку с подсветкой, в которой она успела только однажды подогреть пиццу — какой-никакой, а дом. А впереди была полная неизвестность. Успокоилась. «Делай, что должен». Написала письмо. «Ни о чем не думай». Переписала начисто, написала еще одно такое же. «Никаких волн жалости к Сегалову». Вспыхнула перед глазами последняя драка, его бешеные глаза, цепкие пальцы на шее и крик «Я же люблю тебя, сука!» Помыла и перевернула чашку. «Все будет хорошо». Вспомнила, как неделю назад сортировала на балконе для побега вещи первой необходимости. Мешок пеленок, мешок с одеждой Рите на вырост: на годик, на два. Плакала тогда, себя жалела. Представляла, как через год они живут на улице, зато Рита ходит в красивых платьях с розочками. А потом среди мешков зазвонил телефон...

— Ева, здравствуй. Это Лиля, жена Романа... Ева, Ромка погиб! В автокатастрофе. В Германии. Я должна сказать... Он тебя очень любил. Всегда.

Перестала реветь. Стало невыносимо пусто, и будущий побег уже казался лишь следующим шагом на ее бессмысленном пути.

В детской комнате беспощадно вспыхнул свет. Кешка вскочил в кроватке, посмотрел на маму и на незнакомых мужиков в черных кожаных куртках с игрушками в руках.

— Милый, вставай потихоньку, одевайся, мы едем к бабушке.

— Мам, я Мечташку и Акулу возьму?

— Конечно, бери. Собирайся.

Ничуть не удивленный Кешка сонно поплелся в ванную. Саня сползла со второго яруса кровати и молча побрела за братом, вспомнив вчерашний грустный разговор с матерью перед сном. Ева села на пол около детского матраса в углу, на котором спала крошечной Ритой. Поменяла памперс, покормила, аккуратно, чтобы не разбудить, одела дочь, запихнула